

УДК 331.5

ВЛИЯНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВРЕМЕНИ И СТАТУСА БЕЗРАБОТНОГО НА СТРУКТУРУ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Соловьева Н. Н., Раковская В. С., Туманова И. А.

ГОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия (634050, Томск, пр. Ленина, 30), vera.rakovskaya@gmail.com

Безработица является одной из важнейших причин, порождающих убытки в современном обществе. Безработные не лишаются времени, однако не могут использовать его на занятие оплачиваемым трудом. Изменения в распределении времени наблюдаются как на макро-, так и на микроэкономическом уровнях. Причем на микроэкономическом уровне наблюдаются изменения в структуре и уровне потребления. Благополучие индивида зависит от различных видов деятельности. Благодаря дополнительному свободному времени происходит увеличение домашнего производства. Экономические издержки безработицы минимизируются в условиях производства нерыночных товаров за счет свободного времени. Ущерб от безработицы может проявляться в формах: потеря в доходах и потреблении; негативное влияние на счастье индивида. Альтернативные исследования анализируют удовлетворение, получаемое безработным от досуга. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (Влияние миграции на систему социально-трудовых отношений), проект № 11-32-00305а2.

Ключевые слова: безработица, время, структура потребления.

INFLUENCE OF TIME AND UNEMPLOYMENT STATUS ON CONSUMPTION PATTERN

Solovieva N. N., Rakovskaya V. S., Tumanova I. A.

National Research Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk (634050, Tomsk, Lenin avenue, 30), vera.rakovskaya@gmail.com

Unemployment is one of the main cause of losses in modern society. Unemployed people are not deprived of time, they cannot use it to paid labor though. Changes in the time allocation are observed both at macro- and microeconomic levels. Changes in consumption pattern and in its level are observed at microeconomic level. Welfare of the individual depends on the different types of activities. An increase in domestic production arises thanks to the additional spare time. The economic costs of unemployment are minimized by production of non-market goods at the expense of spare time. The damage from unemployment can be shown as: loss of income and consumption; the negative impact on the individual happiness. Alternative research analyzes satisfaction derived unemployed from leisure. The research was completed under financial support of Russian State Humanitarian Fund within the research project (Influence of External Migration on the Sociolabor Relation System), project No. 11-32-00305a2.

Key words: unemployment, time, consumption pattern.

Введение

Международный валютный фонд (МВФ) и Международная организация труда (МОТ) отмечают, что финансовый кризис 2007–2009 гг. привел к значительному росту уровня безработицы. Более 210 миллионов человек во всем мире стали безработными, что на 30 миллионов превышает уровень 2007 г. Примерно три четверти этого увеличения в количестве безработных приходится на развитые страны. В то время как в развивающихся экономиках уровень безработицы существенно не изменился.

Этот факт показывает ужасную потерю человеческих ресурсов и является самой важной причиной убытков в современных обществах. Хотя безработные могут лишиться некоторых источников доходов, они не лишаются своего времени. В их распоряжении все

еще есть 24 часа в день, с той лишь разницей, что они не могут использовать это время на занятие оплачиваемым трудом. Например, некоторые безработные могут получить выгоду от своего статуса и пройти переподготовку, чтобы соответствовать современным требованиям рынка труда и увеличить возможность заработка. Другие безработные могут тратить больше времени на домашнюю работу и заботу о других членах семьи. Третьи – могут больше времени посвящать отдыху, например, загорать на пляже и т.п. Вероятно, изменения в распределении времени после попадания в группу безработных будет одновременно сопровождаться изменением спроса на товары и услуги. Кроме того, предполагаем, что изменения в распределении времени и изменение спроса на некоторые товары будет различным в развивающихся и развитых экономиках. В данной статье будут рассмотрены различные подходы к изменению структуры потребления безработного индивида.

Предположение об использовании времени было представлено исходя из микро- и макроэкономического уровней экономики. Например, согласно национальному счетоводству, были попытки совершенствования измерения благосостояния нации с помощью включения в измерение валового продукта дополнительных показателей, таких как внутреннее производство (домашняя работа, уход за детьми или стариками), состояние здоровья, время, затраченное на отдых. Более того, начиная с работ Venhabib et al. (1991), домашнее производство и нерыночная деятельность рассматриваются как важные элементы в модели агрегированной экономики, с важными значениями для определения моделей реального делового цикла, для интерпретации причин отклонения (Hansen and Wright, 1992, Greenwood et al., 1995); для определения эластичности межвременного замещения (см. Rupert et al. 2000) и для расчета разницы в международных доходах (см. Parent et al. 2000). Хотя существует большой объем эмпирической литературы, рассматривающей определение параметров, необходимых для стандартизации моделей общего равновесия, так же как и рыночной деятельности, существует гораздо меньше информации по выявлению параметров, таких как эластичность замены между нерыночными благами и временем, необходимым для их производства.

В микроэкономических исследованиях, которые рассматривают семейную экономику, более доступными становятся результаты обследования использования времени. Наблюдается увеличивающийся интерес к другим видам деятельности, отличным от рыночной деятельности, таким как распределение домашней работы (Alvarez and Miles, 2003), уход за детьми (Hallberg and Klevmarken, 2003) Ichino and Sanz de Galdeano, 2003), использование времени отдыха (Jenkins and Osberg, 2003), спрос на образование и обучение (Fahr, 2003), перевозку (Hertkorn and Kracht, 2002), заботу о здоровье (Ruhm, 2003, Ruhm and Black, 2002).

Человеческое благополучие зависит не только от товаров и доходов или рынка труда, но также от других видов деятельности, таких как домашнее хозяйство, домашняя работа, уход за детьми или другими членами домашнего хозяйства, а также от времени отдыха и приобретения знаний. Таким образом, когда дается оценка вреда от безработицы, важно принимать во внимание три фактора:

- 1) потеря уровня производства или дохода;
- 2) увеличение домашнего производства благодаря дополнительному свободному времени;
- 3) прямое влияние безработицы на личное благосостояние.

В настоящем исследовании мы будем уделять внимание второму фактору и подчеркивать, что альтернативное использование времени будет определять экономические издержки безработицы, которые будут меньше чем потеря в доходах, если ценные нерыночные товары (например, домашние товары или уход за детьми и другими членами семьи) будут произведены за счет свободного времени. Даже в случае, если увеличивающееся нерабочее время будет потрачено только на отдых или досуг, издержки благосостояния от безработицы должны принять во внимание ценность этой деятельности, воспринимаемую безработными индивидуумами.

Проведем краткий обзор литературы по вопросам последствий безработицы.

В литературе наблюдается несколько направлений исследований. Одни авторы фокусируются на потере в доходах и потреблении из-за безработицы. Они анализируют поведение потребителей, тестируют гипотезы постоянного дохода и изучают влияние механизмов страхования (кредитные рынки, всеобщее благосостояние, внутреннее распределение и т.п.), чтобы объяснить выравнивание потребления по причине нескольких шоков (снижение доходов, шоки безработицы и т.п.). Например, Dinarski и Gruber (1997) обнаружили, что в США семьи делают сглаживание потребления в значительной степени: упадок дохода главы семьи на 1 долл. приводит к снижению на 10 центов в общих расходах на потребление. Gruber (1997) анализировал роль, которую играют выгоды от безработицы в сглаживании потребления в США. Castillo et al. (1999), используя структурные данные, сравнил различия между уровнями потребления работающих и безработных работников в Португалии и Испании. Он выяснил, что уровень потребления выше в стране, где выгоды от безработицы менее представлены. Исследования, использующие лонгитюдные данные, представлены Browning и Crossley (1998) для Канады, Ventolila и Ichino (2003) – для Испании, Италии, США и Великобритании.

Менее исследуемое направление в последние годы – использование изменений в компенсации для измерения платежей, которые сделают безработного работника

безразличным между занятостью по желаемому количеству часов и безработицей (Hurd, 1980). Более часто эмпирические исследования используют данные опросов для связи индивидуальных характеристик, включающих статус занятости, и субъективного понятия «счастья» (см., например, Clark and Oswald, 1994, Kopri, 1997, Di Tella, MacCulloch and Oswald, 2002). Через это направление литературы некоторые исследования фокусируются на объективном показателе «благополучия» посредством использования инструментов, определяющих состояние здоровья. Таким образом, это определяет увеличение вероятности получения психического расстройства от потери трудовых доходов (см., например, Bjorkulnd, 1985). Эти исследования стараются поддержать идею, что безработица имеет негативное влияние на счастье индивида, что вызвано потерей в доходах.

Альтернативное направление экономической литературы о влиянии статуса безработного на использование времени и уровень потребления представлено последователями теории Бейкера (Becker's theory, 1965) о домашнем производстве. Согласно данному подходу, полезность индивида зависит от товаров, которые производятся при использовании потребительских товаров и времени. Следовательно, затраты безработицы должны быть рассчитаны исходя из того, как безработица изменяет набор товаров и использование времени для производства товаров повышенной полезности. Более того, данные опросов показывают, что различные виды деятельности оказывают различное влияние на настроение индивида. Доказано, что трудовая деятельность и ежедневные поездки на работу приносят человеку меньшее удовлетворение, чем время, затраченное на секс и другие виды досуга, которые обеспечивают наибольшее удовлетворение (Layard, 2003).

Хотя этот подход позволяет понять многие аспекты в экономике труда и других сферах (Gronau, 1997), существует недостаток эмпирических исследований, направленных на измерение того, как домохозяйства совмещают товары и время в зависимости от статуса занятости и других характеристик домохозяйств. Недавно Gronau and Hamermesh (2003), опираясь на данные США и Израиля, представили первую эмпирическую характеристику комбинации времени и товаров для производства товаров повышенной полезности внутри домашних хозяйств и влияние демографических характеристик (например, уровень образования и возраст) на время для производства альтернативных товаров.

Следуя этому подходу, мера, с которой индивиды регулируют структуру потребления, когда они становятся безработными, зависит от нескольких факторов. Во-первых, если безработица была ожидаема и уровень страхования достаточно высокий, то, скорее всего, значительного спада в чистых доходах не будет. Наоборот, если безработица не ожидалась, было ограничение ликвидности, потребление и досуг не разграничены, и другие

возможности страхования не возможны (пособия по безработице, поддержка семьи и т.п.), то общий уровень потребления может снизиться с попаданием в статус безработного (Bentolila and Ichino, 2003).

Что касается использования времени, то так как опыт незанятых работников увеличивается в их нерыночное время, то они будут перераспределять время согласно новым обстоятельствам. В частности, деятельность, требующая интенсивной затраты времени, например, домашняя работа, может быть заменена товарами и услугами, которые раньше приобретались на рынке и сравнительно дороги, когда индивид имеет статус безработного. Теория домашнего производства подчеркивает недостаток времени как основную детерминанту распределения расходов и времени между товароемкими и временемскими благами. Кроме того, увеличение скрытой цены времени увеличивает относительную цену временемских благ, следовательно, расходы в товароемких благах также увеличиваются. Безработица ассоциируется со снижением доходов и увеличением времени для нерыночной деятельности. Также безработные сталкиваются со скрытой ценой времени гораздо реже, чем занятые, следовательно, они будут уделять больше времени на временемские блага и меньше на товароемкие. Мы также ожидаем увидеть некоторые различия среди безработных, в этом отношении зависящие от персональной вовлеченности в рынок труда. Следовательно, поскольку гендерный фактор определяет рынок труда, мы ожидаем некоторых изменений в использовании времени и структуре потребления между безработными мужчинами и безработными женщинами. Эти предположения являются основой для анализа различий между занятыми и безработными в их распределении потребления и использовании времени.

Первый шаг в любых эмпирических исследованиях потребления и использования времени основан на теории домашнего производства Бекера (Becker's theory, 1965), которая определяет соответствующие товары и идентифицирует набор благ и деятельности, которая необходима для производства каждого товара. Отношение человеческой деятельности к товарам, без сомнения, спорный вопрос. Например, мы можем прийти к серьезным концептуальным вопросам относительно различия между «продуктивной» и «личной» деятельностью, которые должны быть включены при расчете благосостояния (Jouze and Stewart, 1999). Доступность данных из бюджета времени и опросов по расходам домашних хозяйств также обуславливает степень детализации, которую может достичь исследователь.

Исследование измерения и сравнения использования времени и структуры потребления индивидов с различными статусами занятости приводит к разнообразным категориям, где могут наблюдаться различные изменения. В частности, товары, использование времени и расходы были сгруппированы нами в следующие категории:

Таблица. Группировка использования времени и расходов

Товары	Использование времени	Расходы
Основная индивидуальная забота	Сон, личная гигиена, еда, забота о здоровье	Еда, одежда, забота о здоровье, персональная гигиена
Домашняя работа	Покупки, приготовление еды, уборка, забота о доме	Квартплата (постоянная арендная плата или временная аренда), содержание дома, оборудование для дома
Забота о детях	Забота о детях	Образование детей, одежда для детей
Активный досуг	Обучение, спорт, чтение, поиск работы, социальное обслуживание, садоводство, ремонт	Обучение, спорт, общение и чтение
Пассивный досуг	Беседы, спектакли, отдых	Алкоголь, сигареты, туризм, спектакли
Деятельность, сберегающая деньги	Домашняя работа, забота о детях, забота о пожилых, ремонт	
Деятельность, сберегающая время		Детский сад, рестораны, домашнее производство, путешествие самолетом

В категории использования времени, время, затраченное на рыночную деятельность и перемещение, не включается в анализ. Также и в случае категории расходов, где транспортные расходы на перемещение на работу исключены. Мы анализируем две дополнительные категории – одна для использования времени и другая – для расходов, которые не взаимоисключаются с другими товарами. Деятельность, сберегающая деньги, включает время, посвященное на домашнюю работу, ремонт, заботу о детях и заботу о пожилых людях. Деятельность, сберегающая время, включает расходы на ясли или детский сад, рестораны, бытовое обслуживание и перемещение самолетом.

Итак, несмотря на потерю безработными некоторых источников доходов, они не лишаются своего времени. Причем распределение этого времени различно в развивающихся и развитых экономиках. Существующие в литературе течения, изучающие влияния безработицы на уровень и структуру потребления, можно условно подразделить на два крупных направления. Первое сфокусировано на изучении негативных аспектов безработицы (субъективная категория «счастья», потеря доходов и т.п.). Второе же направление рассматривает возможность удовлетворения, получаемого безработным от свободного времени, а также направления использования этого времени. Причем, в ходе распределения свободного времени возможна как деятельность, сопряженная с расходами, так и деятельность, сберегающая деньги, и деятельность, сберегающая время.

Список литературы

1. Becker, G. (1965): "A Theory of the Allocation of Time", *Economic Journal*, 75 (Sept.), 493-517.
2. Bentolila, S. and A. Ichino (2003): "Unemployment and Consumption: Why are Job Losses Less Painful than Expected Near the Mediterranean", mimeo, CEMFI.
3. Castillo, S., J. J. Dolado and J. F. Jimeno (1998): "The Fall in Consumption from Being Unemployed in Portugal and Spain", CEPR, Discussion Paper no. 1953.
4. Greenwood, J., R. Rogerson and R. Wright (1995): "Household Production in Real Business Cycle Theory", in T. Cooley, ed., *Frontiers of Business Cycle Theory*, Princeton University Press.
5. Gronau, R. (1997): "Home Production: A Survey", in O. Ashenfelter and R. Layard, eds., *Handbook of Labor Economics*, Vol. 1. North-Holland: Amsterdam.
6. Gronau, R. and D. S. Hamermesh (2003): "Time vs. Goods: The Value of Measuring Household Production Technologies", NBER working paper 9650, April.
7. Gruber, J. (1997): "The Consumption Smoothing Benefits of Unemployment Insurance", *American Economic Review*, 87(1), 192-205.
8. Hertkorn, G. and M. Kracht (2002): "Analysis of a large scale time use survey with respect to travel demand and regional aspects", mimeo.
9. Hurd, M. (1980): "A Compensation Measure of the Cost of Unemployment to the Unemployed", *Quarterly Journal of Economics*, September, 225-243.
10. Joyce, M. and J. Stewart (1999): "What can we learn from time-use data?", *Monthly Labor Review*, August, 3-6.
11. Juster, T. and F. Stafford (1991): "The Allocation of Time: Empirical Findings, Behavioral Models, and Problems of Measurement", *Journal of Economic Literature*, 29, 471-522.
12. Parente, S.L., R. Rogerson, and R. Wright (2000): "Homework in Development Economics: Household Production and the Wealth of Nations", *Journal of Political Economy*, vol. 108(4), pp. 680-687.

Рецензенты:

Нехода Е. В., д.э.н., проф. кафедры системного менеджмента и экономики предпринимательства, ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск.

Барышева Г. А., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики, ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск.